

Канонизация Сергия Радонежского и начало Варницкого монастыря

Сергий Радонежский, без сомнения, является самым известным уроженцем Ростовской земли. И хотя прославился он уже на земле небольшого подмосковного городка Радонеж, преподобный не прерывал связей с Ростовом до конца своих дней. Первой из череды обителей, основанных самим Сергием, если не считать Троицкого монастыря, стал Ростовский Борисоглебский монастырь, возникший в 1363 г., когда в результате миротворческой поездки Сергию удалось примирить великого московского князя Дмитрия Ивановича с князем Константином Васильевичем Ростовским¹. Целый ряд учеников Сергия, подвизавшихся в Троицком монастыре, происходил из Ростова. Некоторые из них, как, например, Андроник, стали основателями новых обителей, а племянник Сергия Феодор Симоновский в конце XIV в. стал ростовским архиепископом. Наконец, о жизни самого преподобного мы узнаем из жития другого ученика Сергия Епифания Премудрого, также уроженца Ростовской земли².

И поныне на Ростовской земле о Сергии Радонежском напоминает Троице-Сергиев Варницкий монастырь, устроенный, как считается, на родине преподобного. Правда, в нашем распоряжении нет точных данных о месте рождения Сергия. По словам Епифания Премудрого, отец Сергия Кирилл «жил не в коей веси (т. е. в некоем селении. — К. А.)

¹ Подробнее см.: *Аверьянов К. А.* Из ранней истории Ростовского Борисоглебского монастыря // ИКРЗ. 2005. Ростов, 2006. С. 180–189.

² О нем см.: *Аверьянов К. А.* Из биографии преподобного Епифания Премудрого // СРМ. Ростов, 2008. Вып. 17. С. 52–56.

области оная, иже бе въ пределех Ростовскаго княжения, не зело близ града Ростова»³.

Старинное ростовское предание утверждает, что усадьба Кирилла находилась в селе Варницы в трех верстах от города, на левом берегу речки Ишни, впадающей в озеро Неро. Полагают, что оно получило свое название по находившимся близ него соляным варницам. Позднее, уже в XV в. здесь был основан Троице-Варницкий монастырь.

В последнее время, особенно после возрождения обители, широкое распространение получила точка зрения, что монастырь возник в 1427 г. Иногда даже называется точная дата основания — 5 июля 1427 г.

Впервые она появилась в 1890 г., когда в известной серии «Памятники древней письменности» был опубликован «Летописец о ростовских архиереях», принадлежащий перу известного митрополита Дмитрия Ростовского, занимавшего ростовскую и ярославскую кафедру в 1702–1709 гг. Интересуясь историей кафедры, он составил перечень своих предшественников. Об одном из них — ростовском архиепископе Ефреме, жившем в первой половине XV в., он оставил следующую, достаточно лаконичную запись: «Ефрем II, поставлен от митрополита Фотия в лето 6933-е, а от Рождества 1425-е, апреля в 13 день, а преставися в лето 6962-е, от Рождества 1454-е, марта в 29 день». К этой записи известный ростовский исследователь древностей А. А. Титов дал следующий комментарий: «Ефрем сначала был поставлен во епископа митрополитом Фотием в 1427 году 13 апреля, и уже после, в 1449 году, наречен архиепископом. Он в 1441 году присутствовал на соборе против Исидора митрополита, участвовал в обличительном послании святителей русских к Шемяке, а в 1448 году председательствовал на московском соборе, избравшим митрополита св. Иону. По ростовскому летописцу, при самом вступлении на кафедру им был заложен в Ростове Троицко-Сергиевский Варницкий монастырь на том самом месте, где стоял дом отца преп. Сергия Радонежского, ростовского боярина Кирилла, потомка князя Симона Варяжского. Ефрем скончался в лето 6962-е апреля 4 дня (1454). В рукописных святцах он значится святым; память его празднуется 29 марта»⁴.

³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 303.

⁴ Летописец о ростовских архиереях. С примечаниями А. А. Титова. СПб., 1890. С. 9, 14–15 (разной пагинации) (Памятники древней письменности. Вып. XCIV).

К сожалению, кроме глухой ссылки на две рукописи (№ 2768 и 3494) из его собрания, других данных об основании Варницкого монастыря А. А. Титов не привел. Достоверность данного известия остается под большим вопросом, поскольку в этом же комментарии исследователь приводит другой, достаточно легендарный факт, что Кирилл был потомком знатного варяга Шимона или Симона Африкановича, прибывшего, по легенде, в 1027 г. к великому князю Ярославу Мудрому, от которого вели свою родословную Вельяминовы⁵.

Хотя легенда о варяжском происхождении Вельяминовых достаточно поздняя — в XV–XVII вв. в родословцах они начинали ее со своего родоначальника Протасия, жившего в первой половине XIV в., тесные связи Вельяминовых с семьей Кирилла не подлежат сомнению. По свидетельству Епифания Премудрого, именно Протасий, будучи московским тысяцким, способствовал переезду семьи Кирилла и других жителей Ростова в Радонеж⁶. Контакты Сергия Радонежского с родом Вельяминовых прослеживаются и позднее.

Оценивая приведенное А. А. Титовым свидетельство ростовского летописца о начале Варницкого монастыря, его также следует признать поздним. Этой точки зрения, в частности, придерживался Е. Е. Голубинский, считавший предание о начале Варницкого монастыря «не старым, а совсем новым». В подтверждение своей мысли он сослался на записки митрополита Платона о поездке в Ярославль, Кострому и Владимир, совершенной в 1792 г. В них церковный иерарх, упоминая о Варницком монастыре (под именем Троицкого), ничего не говорит о предании, хотя, если бы предание существовало, он бы не мог не обратить на него внимания по своим отношениям к Троице-Сергиевой лавре и преподобному Сергию. Другой довод Е. Е. Голубинского более серьезный. В «Истории российской иерархии», составленной в начале XIX в. архимандритом Амвросием (Орнатским) по сведениям, которые поступили к нему из самих монастырей, он нашел известие, что в сохранившихся к тому времени источниках обитель впервые упоминалась лишь в тарханной грамоте 1614 г. царя Михаила Федоровича. В ней имелась ссылка на предшествующий документ великого князя Василия III, княжившего в 1505–1533 гг. Точных же сведений, что монастырь «сначала кем имянно и в котором

⁵ *Воронцов-Вельяминов Б. А.* К истории ростово-суздальских и московских тысяцких // История и генеалогия. М., 1977. С. 124–139.

⁶ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. С. 304.

году точно, по какому случаю, по чьему дозволению и чьим иждивением построен, неизвестно», — заключал Амвросий⁷. Вывод Е. Е. Голубинского был неутешителен — предание о начале Варницкого монастыря «ни сколько не может претендовать на особую достоверность»⁸.

Спустя три года А. А. Титов вновь возвращается к вопросу о времени основания Варницкого монастыря. В его «Историческом описании» обители появляются новые «подробности» — в частности, указываются число и месяц закладки обители — 5 июля. Осознавая, что время основания Варницкой обители, кроме рукописного летописца из его собрания, ничем не подтверждается, А. А. Титов обратил внимание на труд Ф. Кисселя «История Углича». В нем, по словам А. А. Титова, указывалось, что 1 октября 1482 г. на освящении нового храма в Угличском Покровском монастыре ростовскому архиепископу Иоасафу сослужил, среди прочих, в числе игумнов «Троицкий с Варниц Иосиф»⁹. Очевидно, именно это известие следовало бы признать самым ранним упоминанием Варницкого монастыря. Поскольку в работе А. А. Титова была дана лишь «глухая» ссылка на работу Ф. Киселя, мы обратились к указанному труду¹⁰, но после сплошного просмотра всей книги так и не нашли указанного известия.

Вопрос о времени основания Варницкой обители следует рассматривать в неразрывной связи с процессом общероссийской канонизации преподобного Сергия. И тогда и сейчас канонизация являлась не одномоментным событием, а достаточно длительным процессом. Главным его условием было то, что прежде чем церковь признавала человека святым в общерусском масштабе, развитие его культа должно было пройти, по крайней мере, две стадии. Первой из них являлось местное почитание (в узком смысле этого слова) — в пределах одного монастыря или населенного пункта, а второй — в более широких границах: обычно в отдельно взятой области, княжестве или епархии. В последнем случае также принято говорить о местном почитании

⁷ История российской иерархии. Сост. архим. Амвросий (Орнатский). Т. III. СПб., 1811. С. 500.

⁸ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. СПб., 2007 (репринт издания 1909 г.). С. 18. Примеч. 1.

⁹ Титов А. А. Историческое описание Троицко-Варницкого заштатного монастыря близ Ростова-Великого, Ярославской губернии. Родина преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Сергиев Посад, 1893. С. 17, 33.

¹⁰ Киссель Ф. История города Углича, сочиненная Угличского уездного училища учителем исторических наук Федором Кисселем. Ярославль, 1844.

(но в широком значении данного термина). И только затем принималось решение о канонизации в рамках всей Церкви.

Наша задача облегчается тем, что до нашего времени дошли два жития преподобного, составленные Епифанием Премудрым и Пахомием Логофетом (последнее в четырех редакциях). История их создания изучена относительно неплохо, что позволяет проследить все этапы канонизации Сергия Радонежского.

Впервые в Троицком монастыре задумались о канонизации основателя обители во второй половине 1410-х годов. Об этом становится известным из предисловия к житию, где Епифаний Премудрый, приступая к своему труду, жалуется на то, что по прошествии 26 лет после смерти святого (т. е. в 1418 г.) так и не было создано его жизнеописания. Однако агиограф оставил свою работу незавершенной, ибо скончался всего через несколько месяцев — 14 июня 1419 г.

Следующий шаг к признанию культа троицкого игумена был сделан 5 июля 1422 г., когда накануне тридцатой годовщины со дня кончины преподобного состоялось обретение его мощей, в результате чего устанавливается местное почитание святого.

Его дальнейшее развитие происходило во время игуменства в Троицком монастыре Зиновия. Именно при нем, в 30-е годы XV в. закладываются традиции великокняжеских, а затем царских походов на богомолье в Троицкий монастырь, приуроченных ко дню кончины святого 25 сентября — в этот период известны, как минимум, два посещения Троицы в данный день великим князем Василием Темным¹¹.

Для последующих действий по прославлению Сергия Радонежского требовалось его полное жизнеописание. Но имевшееся к тому времени в Троицком монастыре житие, составленное Епифанием, доводило его биографию лишь до событий начала 60-х годов XIV в. и ничего не говорило о последующих 30 годах его жизни — именно том времени, когда, по выражению Епифания Премудрого, «преподобный отец наш провосиаль есть въ стране Русстей»¹². Поэтому перед властями обители встала задача закончить труд Епифания, основываясь на его неоконченной рукописи и подготовительных материалах. Это дело было поручено появившемуся в Троицком монастыре в 1438 г. Па-

¹¹ Кюсс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 70–71.

¹² Там же. С. 278.

хомию Логофету, который в конце июля — сентябре 1439 г. создал первый вариант полного жития Сергия.

По предположению Б. М. Клосса, первый вариант своего труда Пахомий Логофет написал в 1438 г.¹³ Можно попытаться более точно определить время его создания. Московский летописный свод конца XV в. под 1439 г. сообщает о приходе к Москве в пятницу 3 июля татарской рати во главе с царем Махмутом. Набег оказался внезапным, и великий князь, не успев собраться с силами, вынужден был отойти за Волгу, оставив в городе своего воеводу князя Юрия Патрикеевича. Самый сложный момент осады, вероятно, пришелся на 5 июля — праздник обретения мощей Сергия, и можно предположить, что в этот день великий князь возносил молитвы троицкому игумену. Последующие события развивались в пользу москвичей: Махмут, безуспешно простояв под стеной 10 дней, вынужден был отойти прочь¹⁴. Очевидно, увидев в этом божественное провидение, благодарный Василий Темный решил совершить богомолье в Троицкий монастырь на день памяти Сергия Радонежского. О том, что великий князь был в Троицком монастыре 25 сентября 1439 г., становится известным из его жалованной грамоты на село Сватковское Переяславского уезда¹⁵. Поскольку поездка великого князя являлась делом государственной важности и готовилась заблаговременно, следует думать, что предупрежденные о ней монастырские власти решили подготовить к визиту высокого гостя полное житие основателя обители. Если это так, то время написания Пахомием первой редакции своего труда можно определить концом июля — сентябрем 1439 г.

В качестве основы для него Пахомий взял текст Епифания, который предстояло дополнить рассказом о второй половине жизни Сергия. Но для работы был отведен слишком короткий срок (ее необходимо было закончить к 25 сентября — годовщине смерти преподобного), и Пахомию удалось написать лишь довольно небольшой текст о последних 30 годах Сергия. Однако на фоне обстоятельного повествования Епифания произведение Пахомия, по объему составлявшее лишь четвертую часть епифаньевского, выглядело довольно блекло и скромно. Стремясь избежать этого диссонанса, Пахомий вынужден был кардинально сократить текст своего предшественника. В итоге

¹³ Там же. С. 129, 161.

¹⁴ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 260.

¹⁵ АСЭИ Т. I. № 139.

проблема была решена — если посмотреть на структуру первой редакции Пахомия, то легко убедиться, что описание первой половины жизни троицкого настоятеля, основную канву которой он позаимствовал у Епифания, по объему примерно совпадает с той частью, которую написал сам Пахомий. Ограниченность времени, отпущенного Пахомию для работы над житием Сергия, привела также к тому, что в первом варианте своего труда им не был использован ряд известий о жизни преподобного, которые содержались в уже написанных к тому времени Троицкой и других летописях.

Другая особенность текста Пахомия определялась основной задачей, стоявшей перед ним, — предстоящей канонизацией Сергия. Главным основанием, по которому начиналось любое дело о причислении того или иного подвижника к лику святых, во все времена служил дар чудотворений. Поэтому неудивительно, что Пахомий наряду с изложением фактов биографии Сергия столь пристальное внимание уделяет этой стороне, и включает в текст своего произведения семь эпизодов с различного рода чудесами.

Несмотря на то, что с поставленной задачей по написанию жития Сергия, наличие которого являлось необходимым формальным моментом для канонизации, Пахомий в целом справился, преподобный в конце 1430-х годов так и не был причислен к лику святых. Объяснялось это тем, что официально право причисления к лику святых всегда принадлежало главе Русской церкви. Между тем, в это время на Руси митрополита долгое время не было. Рукоположенный в 1437 г. константинопольским патриархом Иосифом на этот пост митрополит Исидор уже через полгода после своего прибытия на Русь отправился в Италию для участия во Флорентийском соборе, созванном для решения вопроса об объединении западной и восточной церквей.

Так как первый вариант жития Сергия составлялся в спешке, монастырские власти решились подготовить к возвращению Исидора на Русь новую, вторую по счету, более полную редакцию жизнеописания преподобного. По наблюдениям Б. М. Клосса, она была пополнена по тексту Епифания Премудрого и другим источникам. Исследователь относит время ее создания к 1437–1440 гг.¹⁶ Однако эту датировку можно сузить. Поскольку первая попытка канонизации Сергия в 1439 г.

¹⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 165.

не удалась, следует думать, что Пахомий работал над второй редакцией жизнеописания преподобного на протяжении 1440 г.

Но и на этот раз канонизации основателя Троицкого монастыря не произошло. Препятствием для нее стали внешние обстоятельства. Хотя митрополит Исидор возвратился в Москву в марте 1441 г., уже через три дня, по распоряжению Василия Темного, он был низложен за то, что принял унию. Понятно, что в этих условиях церковной и светской власти было не до прославления Сергия.

Тем не менее, троцкий игумен Зиновий не оставлял надежд на успех своего дела. Соответственно продолжал работать и Пахомий. В преддверии столетнего юбилея обители, который приходился на осень 1445 г. и мог стать удобным поводом для канонизации ее основателя, появилась составленная Пахомием третья, наиболее полная редакция жития Сергия, полностью соответствовавшая житийным канонам. При работе над ней агиограф учел критику, очевидно, имевшую место, — сделал уточнения в ранее написанном тексте, добавил пропущенные им эпизоды биографии Сергия, а самое главное, дополнил свое произведение рассказом об обретении мощей святого и его посмертных чудесах — без их наличия канонизация даже формально не могла быть проведена. Б. М. Клосс относит составление третьей редакции ко времени «около 1442 г.» Основанием для этого послужило то, что в заключительной похвале Сергию делается акцент на его чудесной способности примирять враждующих «православных царей», а именно в 1442 г. в Троицком монастыре произошло примирение Василия Темного и Дмитрия Шемяки. Одновременно в тексте самой редакции превозносятся добродетели отца Шемяки — князя Юрия Дмитриевича¹⁷. Соглашаясь с наблюдениями ученого, все же стоит создание третьей редакции отнести к периоду не «около 1442 г.», а ко времени сразу после того, как в 1442 г. примирились ранее враждовавшие князья. С учетом же предстоявшего юбилея, работу Пахомия, вероятно, нужно датировать 1443–1444 гг.

Одновременно Зиновию удалось найти лазейку в строгих церковных правилах. Хотя к этому времени официально утвержденного митрополита на Руси по-прежнему не было, расчет Зиновия строился на том, что его обязанности исполнял владыка Иона, «нареченный» в митрополиты еще в 30-е годы XV в., но не утвержденный на этом посту патриархом. Поскольку Троицкий монастырь входил в митрополи-

¹⁷ Там же. С. 168.

чью область, управлявшего ею Иону можно было рассматривать не как митрополита, а как епархиального владыку. Таким образом он имел формальное право объявить Сергия святым в пределах митрополичьей области, иными словами, в границах Московского княжества.

Но этому помешали два события, случившиеся в один и тот же год. День в день, ровно за три месяца до предполагавшегося юбилея, а именно 7 июля 1445 г. произошел знаменитый Суздальский бой, в результате которого Василий Темный попал в татарский плен, а на великокняжеском столе оказался Дмитрий Шемяка. Политическая ситуация коренным образом изменилась, и Пахомий был вынужден приступить к переделке созданного им жизнеописания Сергия, срочно сокращая и обезличивая его. Так возникла следующая, уже четвертая редакция жития. Однако и на этот раз труд агиографа остался невостребованным. Вскоре умирает сам Зиновий, затем последовала чехарда троицких игуменов, которые менялись в зависимости от того, как изменялась политическая ситуация на Руси. Всего за три года в монастыре сменилось три настоятеля. Лишь после поставления игумена Мартиниана (1447–1454) дело канонизации Сергия сдвинулось с мертвой точки. Очевидно, именно в начале его игуменства основатель обители был канонизирован в пределах Московской земли. Во всяком случае, из документа 1448 г. явствует, что к этому времени Сергей Радонежский уже вошел в пантеон святых, почитавшихся в Московском княжестве, т. е. получил местное почитание в широком смысле этого слова — в пределах Московской земли. Речь идет о dokonчании Василия Темного и Ивана Андреевича Можайского. Имя Сергия также фигурирует среди «всех святых и великих чудотворецъ земли нашеа», которые упомянуты в «проклятых грамотах» князя Дмитрия Шемяки великому князю Василию Темному, составленных в начале 1448 г.¹⁸

Что же касается общегосударственной канонизации, это произошло чуть позже. В 1449 г. Третья Пахомиевская редакция жития Сергия была дополнена описанием чудес, случившихся у гроба Сергия в 1448 и 1449 гг., последнее из которых датируется 31 мая 1449 г.¹⁹ Понятно, что данный документ был составлен не случайно. Из сообщения летописца становится известно, что 15 декабря этого же года на церковном соборе

¹⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 51. С. 151, 153, 155; ПСРЛ. Т. 25. С. 269.

¹⁹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 441–453.

в митрополиты всея Руси был поставлен владыка Иона²⁰. В этот же день была произведена общерусская канонизация Сергия — именно к началу заседаний этого собора и был приурочен рассказ о самых последних по времени чудесах Сергия.

Возвращаясь к истории основания Варницкого монастыря, для нас важно отметить, что в тот же день, 15 декабря 1449 г., когда собор русских иерархов канонизировал Сергия Радонежского и избрал Иону митрополитом «всея Руси», последний возвел председательствовавшего на соборе епископа Ефрема в сан архиепископа.

Можно предполагать, что рукописный летописец из собрания А. А. Титова не ошибался, когда связывал основание Варницкого монастыря с именем ростовского архиепископа Ефрема. Но это могло произойти только после памятной для него даты 15 декабря 1449 г., когда на церковном соборе было установлено общероссийское почитание Сергия Радонежского, и одновременно он стал архиепископом. Таким образом, временной промежуток основания Варницкого монастыря сужается до очень небольшого промежутка времени: между 15 декабря 1449 г. (церковный собор) и 29 марта 1454 г. (дата кончины). Вероятнее всего, это произошло уже в 1450 г. (вполне допустимо — 5 июня, в день обретения мощей Сергия Радонежского), когда, стремясь увековечить памятную для него дату, архиепископ Ефрем основывает Варницкий монастырь.

Что касается даты 1427 г., то она, вероятно, стала плодом ошибки. После кончины архиепископа Ефрема в Ростове существовало местное почитание архиерея. Можно думать, что по этому поводу было даже составлено его житие, в котором агиограф изложил основные факты его биографии. Однако, не зная точных дат важнейших событий, он приурочил их ко времени сразу после поставления Ефрема в ростовские епископы в 1427 г. (дату он взял из общерусских летописцев). Это подтверждается и тем, что именно к 1427 г. житие Дионисия Глушицкого относит посещение Ефремом по пути в Великий Устюг Глушицкого монастыря и разрешение конфликта между Дионисием и братией²¹.

²⁰ ПСРЛ. Т. 25. С. 270. В литературе встречаются различные датировки собора, избравшего Иону митрополитом, — декабрь 1448 или 1449 г. Это связано с различными календарными стилями, используемыми русскими летописцами, что приводит к разнице в один год. В данном случае мы придерживаемся позиции Б. М. Клосса, полагающего, что собор состоялся в декабре 1449 г.

²¹ Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 34–35.